

Рождество Христово

Рождество Христово Счет годам ведет. Этот праздник снова К нам на двор идет

И несет с собою Радость детских лет И над всей землею Проливает свет,

Старость оживляет, Младость бережет. Будь благословен ты, Рождества приход!

Архимандрит Исаакий 1970 год, г. Елец

Рождество

Волхвы пришли. Младенец крепко спал. Звезда светила ярко с небосвода. Холодный ветер снег в сугроб сгребал. Шуршал песок. Костер трещал у входа.

Дым шел свечой. Огонь вился крючком. И тени становились то короче, то вдруг длинней. Никто не знал кругом,

что жизни счет начнется с этой ночи.

Волхвы пришли. Младенец крепко спал. Крутые своды ясли окружали. Кружился снег. Клубился бельй пар. Лежал младенец, и дары лежали.

Иосиф Бродский 1963 (1964)

Был вечер поздний и багровый, Звезда-предвестница взошла. Над бездной плакал голос новый -Младенца Дева родила. На голос тонкий и протяжный, Как долгий визг веретена, Пошли в смятеньи старец важный, И царь, и отрок, и жена. И было знаменье и чудо: В невозмутимой тишине Среди толпы возник Иуда В холодной маске, на коне. Владыки, полные заботы, Послали весть во все концы, И на губах Искариота Улыбку видели гонцы. Александр Блок

1902

В Рождественскую ночь

О, как бы я желал, огнем пылая веры
И душу скорбную очистив от грехов,
Увидеть полумрак убогой той пещеры,
Для нас где воссияла Вечная Любовь,
Где Дева над Христом стояла Пресвятая,
Взирая на Младенца взглядом, полным слез,
Как будто страшные страданья прозревая,
Что принял на Кресте за грешный мир Христос!

О, как бы я хотел облить слезами ясли, Где возлежал Христос-Младенец, и с мольбой Припасть, молить Его о том, чтобы погасли И злоба, и вражда над грешною землей. Чтоб человек в страстях, озлобленный, усталый, Истерзанный тоской, жестокою борьбой, Забыл столетия больного идеалы И вновь проникся крепкой верою святой,

О том, чтоб и ему, как пастырям смиренным, В Рождественскую ночь с небесной высоты Звезда чудесная огнем своим священным Блеснула, полная нездешней красоты. О том, чтоб и его, усталого, больного, Как древних пастырей библейских и волхвов, Она всегда б вела в ночь Рождества Христова Туда, где родились и Правда, и Любовь.

Бегство в Египет

По лесам бежала Божья Мать, Куньей шубкой запахнув Младенца. Стлалось в небе Божье полотенце, Чтобы ей не сбиться, не плутать.

Холодна, морозна ночь была, Дива дивьи в эту ночь творились: Волчьи очи зеленью дымились, По кустам сверкали без числа.

Две седых медведицы в лугу
На дыбах боролись в ярой злобе,
Грызлись, бились и мотались обе,
Тяжело топтались на снегу.

А в дремучих зарослях, впотьмах, Жались, табунились и дрожали, Белым паром из ветвей дышали Звери с бородами и в рогах.

И огнем вставал за лесом меч Ангела, летевшего к Сиону, К золотому Иродову трону, Чтоб главу на Ироде отсечь.

Еще те звезды не погасли

Еще те звезды не погасли, Еще заря сияет та, Что озарила миру ясли Новорожденного Христа Тогда, ведомые звездою, Чуждаясь ропота молвы, Благоговейною толпою К Христу стекалися волхвы... Пришли с далекого Востока, Неся дары с восторгом грез, И был от Иродова ока Спасен властительный Христос. Прошли века... И Он распятый, Но все по-прежнему живой Идет, как истины глашатай, По нашей пажити мирской; Идет, по-прежнему обильный Святыней, правдой и добром, И не поборет Ирод сильный Его предательским мечом...

К. Фофанов

СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ

Ночь. Мороз. Сверкают звёзды С высоты небес. Весь в снегу, как в горностаях, Дремлет тихий лес. Тишина кругом. Поляна Спит в объятьях сна, Из-за леса выплывает На дозор луна. Звёзды гаснут. С неба льются Бледные лучи, Заискрился снег морозный Серебром парчи. Широко раскинув ветви В шубе снеговой, Посреди поляны ёлка Ввысь ушла стрелой. На красавицу лесную Лунный свет упал, И огнями лёд кристаллов В ветках заиграл. Бриллиантовые нити В хвое заплелись, Изумруды и рубины На снегу зажглись. Ясной звёздочкой у ёлки Светится глава... Наступает день великий -Праздник Рождества!

Великое чудо в ту ночь совершилось: Спасителя Бог нам послал. В забытой пещере, в заброшенных яслях Младенец, Сын Божий, лежал. Звезда над пещерой, как свет путеводный, Сияла учёным волхвам, И громкая песнь пастухов величаво И стройно неслась к небесам. Слюдьми вся природа в ту ночь ликовала. Шумя на деревьях, листы Таинственным шёпотом славили Бога, И пахли сильнее цветы. Три дерева - пальма, маслина и ёлка -У входа в пещеру росли; И первые дни в горделивом восторге Младенцу поклон принесли. Прекрасная пальма его осенила Зелёной короной своей, нежных ветвей серебристой маслины Закапал душистый елей. Лишь скромная ёлка печально стояла: Она не имела даров, И взоры людей не пленял красотою Её неизменный покров.

